



Драйверы роста стоимости кредитных организаций в условиях цифровой трансформации

Попова Е.Д., аспирант,

Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены ключевые тренды развития банковского сектора, в условиях цифровой трансформации: определены позитивные и негативные эффекты от цифровизации бизнес-процессов кредитной организации. Определены ключевые особенности ведения банковского бизнеса, которые влияют на наличие тех или иных факторов формирования стоимости. Также представлен анализ новых цифровых факторов формирования стоимости кредитных организаций. Проведен анализ влияния цифрового развития бизнеса на экономическую эффективность банков на примере крупнейших банков России, а также корреляционный анализ выявленных драйверов роста стоимости и капитализации банков.

Ключевые слова: кредитная организация, банк, стоимость, стоимостная оценка, цифровая трансформация, банковский сектор

Drivers of value growth of credit institutions in the context of digital transformation

Popova E.D., PhD student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Annotation. The article presents the key trends in the development of the banking sector in the context of digital transformation: the positive and negative effects of digitalization of business processes of a credit institution are determined. The key features of banking business that affect the presence of certain factors of value

formation are identified. The analysis of domestic literature devoted to determining the drivers of the bank's value growth is carried out. The analysis of the impact of digital business development on the economic efficiency of banks on the example of the largest banks in Russia, as well as a correlation analysis of the identified drivers of growth in the value and capitalization of banks.

Key words: credit institution, bank, cost, valuation, digital transformation, banking sector.

Банковский сектор является уникальным рынком, поскольку от его развития и стабильности во многом зависят средства граждан, т.е. общества.

Рассмотрение эффективности развития бизнеса можно анализировать по двум ключевым параметрам: доходность и стоимость. Доходность, с одной стороны, можно рассматривать как доход, который приносят акции компании или доли владения, с другой стороны, рентабельность какого-то вида прибыли. Проблема заключается в том, что расчет рентабельности – достаточно общий показатель, прибыль может вырасти из-за разовых поступлений, которые не связаны с операционной деятельностью. При расчете стоимости влияние таких факторов исключается, именно поэтому оценка стоимости бизнеса является наиболее репрезентативным показателем оценки эффективности деятельности организации. Учитывая вышесказанное как никогда актуально определение основных факторов роста стоимости компаний банковского сектора: как классический (финансовых), так и новых – «цифровых».

Цифровая трансформация банковского сектора в России

Наряду с кредитными организациями на рынке банковских услуг выступают также и финтех-компании, которые могут предложить более доступные для потребителя онлайн-сервисы¹. Таким образом, цифровизация банковского сектора ускорила сокращение количества банков в России (см. Рис.

¹ Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 1. – С. 74–85.

1). Общее сокращение количества кредитных организаций с 01.01.2013 г. по 01.01.2023 г. составило 2,6 раза.

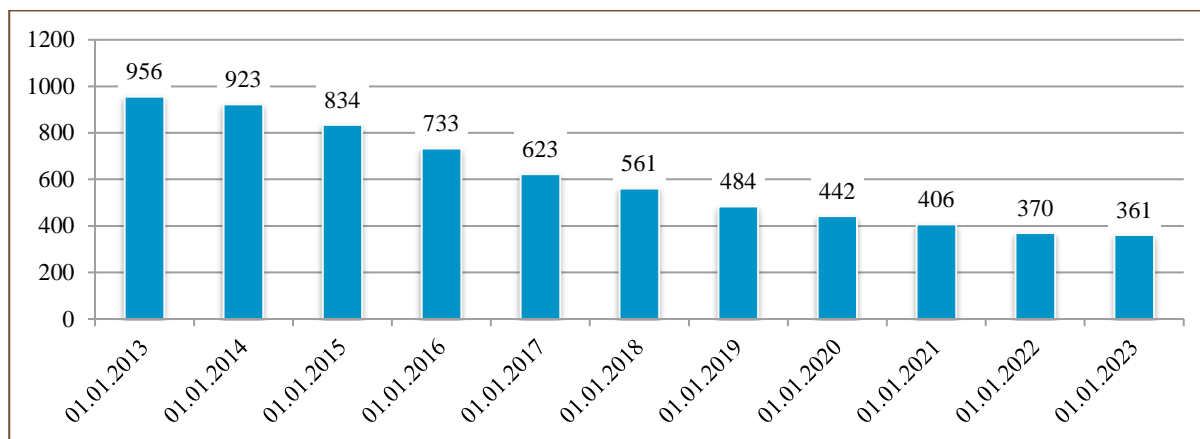


Рис. 1. – Динамика количества кредитных организаций по состоянию на 01.01.2013-01.01.2023 гг.

В период 2014-2020 гг. наблюдается тенденция увеличения добровольной сдачи кредитными организациями лицензий. В 2020 г. количество лицензий, которые банки сдали добровольно, впервые превысило число отозванных Центробанком: 20 банков самостоятельно отказались от продолжения бизнеса, в то время как регулятор лишил лицензии 14 банков (см. Таблица 1)². В 2021 г. количество отозванных лицензий значительно превысило добровольную сдачу, по итогам 2022 г. банки в одинаковом объеме сдавали добровольно лицензию и были вынуждены это сделать.

Таблица 1

Динамика количества отозванных и аннулированных лицензий кредитных организаций в 2013-2022 гг.

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Отозвано	32	86	93	103	51	60	28	16	26	3
Аннулировано	12	9	11	14	12	17	14	22	6	3

За счет внедрения цифровых технологий банки сокращают численность дополнительных офисов, филиалов и отделений, что позволяет кредитным организациям значительно сокращать операционные расходы. За два года до

² Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 1. – С. 74–85.

начала пандемии Covid-19 (2019 г.) российские банки закрыли 3200 филиалов, отделений и офисов – это примерно 10% от их общего количества³.

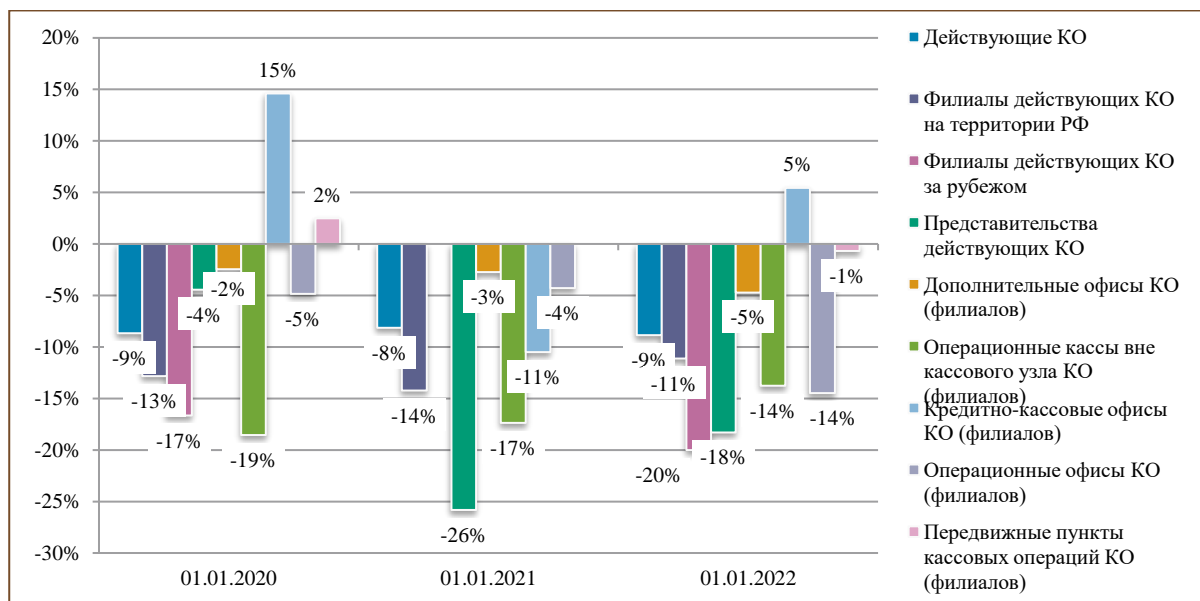


Рис. 2 – Темп прироста количества филиалов, отделений и офисов кредитных организаций (КО)

Несмотря на положительные эффекты от проникновения цифровых технологий в банковский сектор, присутствуют также и негативные последствия. Например, рост мошеннических операций. (см.

Таблица 2).

Таблица 2

Динамика инцидентов по типам и векторам атак (ед.)

Инциденты	3 кв. 2020	3 кв. 2021	3 кв. 2022	Изменение (прирост), %	
				3 кв. 2021 / 3 кв. 2020	3 кв. 2022 / 3 кв. 2021
Атаки, направленные на клиентов финансовых организаций:					
– фишинговые атаки	273	1 995	3 230	631%	62%
– атаки с использованием метода социальной инженерии	4 634	12 211	13 360	164%	9%
Атаки, направленные на финансовые организации:					
– атаки с использованием вредоносного программного обеспечения	93	107	132	15%	23%
– эксплуатация уязвимости программного обеспечения	42	22	0	-48%	-100%

³ Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки : [электронный журнал]. – 2022. – № 1. – С. 74–85.

Инциденты	3 кв. 2020	3 кв. 2021	3 кв. 2022	Изменение (прирост), %	
				3 кв. 2021 / 3 кв. 2020	3 кв. 2022 / 3 кв. 2021
Остальные инциденты	119	79	132	-34%	67%

По итогам 3 кв. 2022 г. количество операций, совершенных без согласия клиента, через терминалы, банкоматы, импринтеры, системы дистанционного обслуживания физических лиц увеличились по сравнению с 3 кв. 2020 г. (см. Рис. 3), наибольший объем операций составил канал реализации – «оплата товаров и услуг в Интернете», количество операций по которому в 3 кв. 2022 г. снизилось по сравнению с 3 кв. 2020 г.

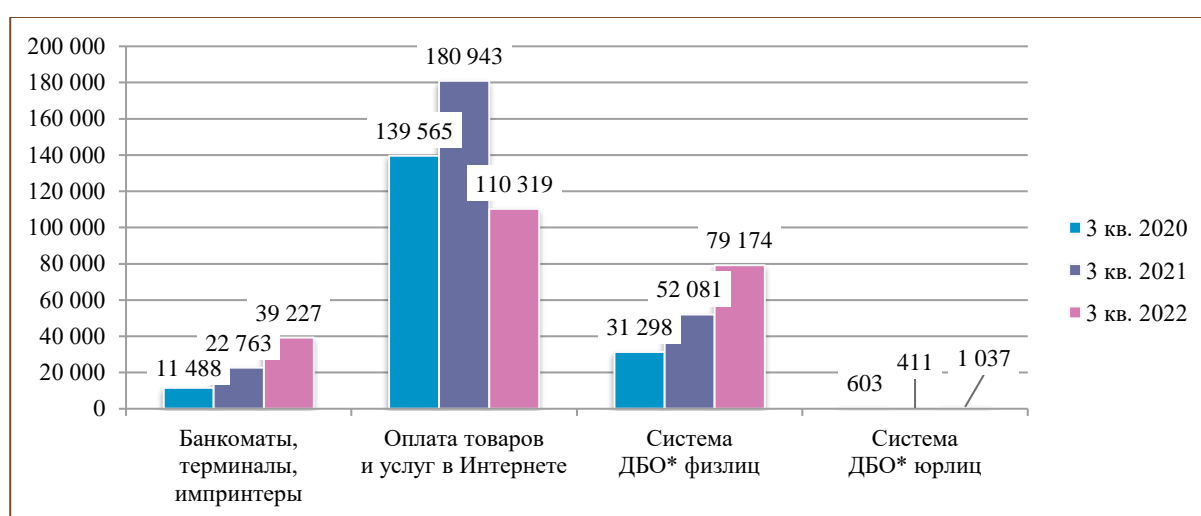


Рис. 3 – Структура операций, совершающих без согласия клиентов по каналам реализации (ед.)

Согласно проведенному анализу, при оплате товаров и услуг в Интернете (совершении операций без физического использования карты), наблюдается наибольшая вероятность возврата средств, которые были утеряны в ходе совершения мошеннических действий (см. Таблица 3).

Таблица 3

Динамика доли возмещенных (возвращенных) средств, %

Показатель	3 кв. 2020	3 кв. 2021	3 кв. 2022
Банкоматы, терминалы, импринтеры	6,2	2,9	3,4
Оплата товаров и услуг в Интернете	20,1	22,9	13,7
Система ДБО* физлиц	5,8	1,5	1,0
Система ДБО* юрлиц	13,2	0,4	4,6

Таким образом, основными тенденциями развития банковского сектора в России являются сокращение количества кредитных организаций (в т. ч. увеличиваются случаи добровольной сдачи лицензий банками), уменьшение численность дополнительных офисов, филиалов и отделений банков, рост количества мошеннических операций с использованием новых цифровых технологий.

Особенности ведения банковского бизнеса

Оценка стоимости кредитной организации отличается от оценки стоимости организаций других секторов, поскольку банковский бизнес имеет ряд специфических характеристик (особенностей ведения бизнеса).

Во-первых, банковский бизнес не ограничивается кредитованием и депонированием средств. В современном мире большую часть прибыли банка составляют доходы от участия на фондовом рынке, в т.ч. от размещения и ведения счетов ценных бумаг клиентов, а также доходы от сопутствующих цифровых услуг.

Во-вторых, поскольку деятельность банка критически важна для общества и экономики государства в целом, деятельность банков контролируется со стороны государства, в первую очередь, через введение дополнительных нормативов (достаточности капитала и ликвидности)⁴.

В-третьих, компании финансового сектора (в т.ч. кредитные организации) имеют особую систему ведения бухгалтерского учета (не российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ), а отраслевые стандарты бухгалтерского учета (ОСБУ)). Более того, существуют специальные форму отчетности, которые банки обязаны каждый день направлять Центральному Банку России, поскольку движения по счетам происходит ежеминутно.

В-четвертых, у кредитных организаций же большая часть пассивов – это средства клиентов (заемные средства), т.к. одним из основных видов его

⁴ Инструкция Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией»; Информационно-правовое обеспечение, Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией"

деятельности – выдача депозитов, что в итоге снижает величину собственного капитала банка.

Таким образом, оценка стоимости коммерческой организации должна учитывать все особенности ведения банковского бизнеса. Например, при построении модели дисконтированных денежных потоков необходимо будет спрогнозировать бухгалтерский баланс компании, но при этом учитывать норматив достаточности капитала и нормативы ликвидности (чего при оценке компаний не финансового сектора в общем случае нет необходимости делать).

Факторы стоимости кредитной организации

Российский исследователь А.А. Филиппова определяет две основные категории факторов, которые влияют на величину стоимости банка – «внешняя среда» и факторы внутренней среды. В структуре внешней среды содержатся факторы макроокружения (общие условия и законы функционирования банка в конкурентной стране) и факторы микроокружения (технологические, политико-правовые, экономические, социально-культурные). Факторы внутренней среды определяют финансово-экономическое состояние кредитной организации, делятся на материальные (капитал, денежные средства, кредитный портфель, портфель ценных бумаг, основные средства и др.) и нематериальные (лицензии, бренд, товарные знаки и прочие НМА, качество корпоративного управления, клиентская база и др.).⁵

Мозгалева Т.Н., к.э.н., выделяет факторы, характеризующие общее состояние банковского сектора в России (по сути, те же факторы внешней среды), факторы на уровне банка (аналоги факторов внутренней среды). В частности, Мозгалева Т.Н. выделяет фактор «дутого» капитала банка (завышенного). Показателем того, что у кредитной организации присутствует завышенный уровень собственного капитала, может являться «отношение

⁵ Филиппова, А.А. Факторы рыночной стоимости коммерческого банка / А.А. Филиппова // Финансы и кредит. – 2011. – № 32. – С. 15-23.

себестоимости привлеченных средств к доходности активов, близкий к единице».⁶

Белорусские экономисты Ковалев М.М. и Василевский А.В. считают, что все драйверы стоимости банка объединены коммуникациями (включая информационные), самими факторами же являются: финансовый капитал, интеллектуальный капитал (интеллектуальная собственность), способность подстраиваться под изменения среды и показатели надежности. При этом экономисты отмечают, что недооценка какого-либо из вышеуказанных факторов может привести к ухудшению конкурентоспособности банка в будущем. Поскольку коммуникации объединяют все факторы стоимости, то максимизация стоимости кредитной организации происходит только при грамотной стратегии менеджмента.⁷

Головина Г.П. к основным внешним детерминантам (факторам) стоимости банка относит уровень макроэкономического развития экономики, государственное регулирование отрасли, уровень конкуренции на финансовом рынке, к внутренним – уровень капитала, наличие стратегии (степень ее уточненности), использование современных технологий, дифференциация продукции и предоставляемых услуг. Наиболее популярным способом наращивания стоимости банка Головина Г.П. (по состоянию на 2010 г.) определяет привлечение субординированных кредитов, проведение IPO, приобретение долей участия в других организациях, участие банка в государственной программе развития.⁸

Экономисты А.М. Карминский и Э.А. Фролова сформулировали факторы стоимости розничного банка следующим образом: стоимость банковский продуктов (процентные ставки), балансовые стоимости активов и пассивов,

⁶ Мозгалева Т. Н., Адаптация оценки рыночной стоимости коммерческого банка к условиям современной российской экономики. – 2008., <https://www.dissercat.com/content/adaptatsiya-otsenki-rynochnoi-stoimosti-kommercheskogo-banka-k-usloviyam-sovremennoi-rossiis> (дата обращения: 08.03.2023 г.)

⁷ Ковалев, М.М. Стоимость банка / М.М. Ковалев, А.В. Василевский. – Минск : Изд. ц-р БГУ, 2018. – 148 с.

⁸ Головина, Г.П. Оценка рыночной стоимости коммерческого банка : автореф.дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Л.П. Головина ; Самар. гос. ун-т – Самара, 2010. – 19 с.

соотношение доходов и расходов, стоимость собственного капитала, достаточность собственного капитала, темп роста активов и пассивов.⁹

Кроме вышеобозначенных факторов роста стоимости кредитных организаций, которые присуще банкам в силу специфики их деятельности, в условиях мировой компьютеризации и цифровизации экономики, у банков появляются дополнительные «цифровые» драйверы роста стоимости – современные телекоммуникационные, информационные и платежные системы², мобильные приложения, скоринг-системы, базы данных.

В.Г. Когденко выделяет следующие факторы стоимости, которые генерируют цифровой капитал (или «цифровые» факторы роста стоимости): увеличение скорости обработки и передачи информации, стимулирование приобретения инноваций, повышение эффективности технологий кодификации и персонализации, повышение инновационности продуктов и услуг.¹⁰

По результатам XXII апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (2021 г.) «Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты», одним из ключевых «цифровых» факторов конкурентного преимущества во всех отраслях была выделена способность обработки и анализа больших объемов данных. Прочими факторами также являлись: применение концепции открытого банкинга (создание программного обеспечения в интересах кредитной организации и его объединение в единую цифровую экосистему; предполагается, что разработчикам предоставляется доступ к информации о клиентах), использование модели «банк как услуга» (слияние бизнеса компании-клиента и кредитной организации), алгоритмизация методов ввода (в т.ч. распознавание речи и письма), развитие технологий безопасности данных, внедрение систем распределенного реестра в платформенные решения, нейротехнологии.

⁹ Карминский, А.М. Методы оценки стоимости коммерческого банка в условиях глобализации [Электронный ресурс] / А.М. Карминский, Э.А. Фролова // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 3(42). – С. 173–183. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/367/367> (дата обращения: 08.03.2023 г.).

¹⁰ Когденко В.Г. Методика финансового анализа компаний цифровой экономики. Учет. Анализ. Аудит. 2018;5(3):94-109. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-94-109

В целом, цифровизацию банка можно рассматривать как комплекс мероприятий, направленный на соединение банковского бизнеса и финтех-стартапов с целью повышения эффективности деятельности кредитной организации через внедрение новых технологий и продуктов, расширения клиентской базы, повышения уровня конкурентоспособности¹¹.

С.Ю. Глазьев, Г.Г. Фетисов утверждают, что цифровые факторы – это не только появление новых активов, признаков, характеристик у компании, но и цифровизация уже существующих процессов и активов. В частности, цифровизация компания может проявляться в появлении инноваций и большому вкладу в НИОКР.¹²

Согласно исследованию «Индекс цифровой зрелости SDI360»¹³, на количество продаж во многом оказывает влияние цифровая зрелость банка: возможность обратной связи на сайте или в приложении, модернизация мобильного приложения под разные программные обеспечения смартфонов, наличие почтового адреса на сайте, возможность общения со специалистами банка как в дневное, так и в ночное время, возможность бесплатной доставки банковских документов клиенту и др. Влияние на формирование выручки оказывает прямое воздействие на формирование денежного потока организации, а, следовательно, на стоимость.

Согласно результатам исследования «Digital banking benchmark 2020»¹⁴, основными факторами развития цифрового бизнеса, которые в результате окажут положительное влияние на формирование стоимости кредитной организации являются: сокращение издержек (через увеличение активности клиентов цифрового сегмента), получение дополнительного комиссионного дохода (с помощью дополнительных онлайн каналов для платежей и переводов у клиентов), увеличение фондирования (открытие вкладов онлайн, что увеличит

¹¹ <https://moluch.ru/archive/441/96480/>

¹² Глазьев Сергей Юрьевич, Фетисов Глеб Геннадьевич О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. №1 (25). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategii-ustoychivogo-razvitiya-ekonomiki-rossii> (дата обращения: 11.03.2023).

¹³ SDI360 // Банки

¹⁴ <https://marksw Webb.ru/upload/iblock/764/7644fd3699ea14a8a1ef753283844461.pdf>

пассивы банка с помощью которых появляется возможность наращивания кредитных операций), увеличение лояльности и удержание клиентов.

По результатам исследования «Индекс цифровой зрелости SDI360», место в рейтинге цифровой зрелости не коррелирует с рэнкингом банков по балансовой величине активов. Тем не менее, необходимо отметить, что топ-10 кредитных организаций по цифровой зрелости являются системно-значимыми банками, т.е. имеют наибольшую поддержку государства, но также к ним предъявляются более высокие требования.

Рассмотрим результаты внедрения цифровых технологий банками-лидерами по результатам исследования цифровой зрелости банковской отрасли России.

Согласно годовому отчету АО «Альфа Банк» за 2020 г.¹⁵, благодаря цифровизации сервисов в сегменте крупных частных клиентов, АО «Альфа Банк» привлек за 2020 г. новых целевых клиентов общим капиталом на сумму 1 млн долл. США.

Более 80% потребительских кредитов за 2020 г. было выдано АО «Райффайзенбанк» онлайн.

В 2020 г. благодаря системе искусственного интеллекта Банк ВТБ (ПАО) смог заработать 1,2 млрд руб. Также в 2020 г. Банк ВТБ (ПАО) первый в России реализовал ипотечную сделку полностью через цифровые каналы, т.е. онлайн.

Автор провел анализ годовых отчетов крупнейших банков России и пришел к выводу, что наибольший акцент на цифровую трансформацию бизнеса прослеживается в отчетности Банк ВТБ (ПАО).

Корреляционный анализ выявленных драйверов роста стоимости и капитализации банков

Автором исследования был проведен корреляционный анализ драйверов (стандартный и «цифровых») роста стоимости кредитных организаций и

¹⁵ В исследовании представлены наиболее актуальные годовые отчеты, представленные в открытых источниках информации на момент написания настоящего исследования.

капитализации данных банков¹⁶. Банки, участвующие в проведении данного корреляционного анализ, присутствуют в топ-10 рэнкинга «Индекс цифровой зрелости SDI360», а также информация по ним присутствует в открытых источниках информации, а именно: АО «Альфа-банк», АО «Райффайзенбанк», АО «Тинькофф Банк», ПАО «Сбербанк», АО «Газпромбанк», ПАО «ВТБ», ПАО «Росбанк» (см. табл. 4).

Таблица 4

Корреляционный анализ драйверов роста стоимости и капитализации кредитных организаций

Показатель	Капитализация
Собственные средства (Базель III)	0,70
Нематериальные активы	0,22
Достаточность капитала (капитал/активы), %	-0,22
Мгновенная ликвидность, %	0,62
Текущая ликвидность, %	-0,13
Долгосрочная ликвидность, %	0,46
Рентабельность активов (ROA), %	0,06
Рентабельность собственного капитала (ROE), %	-0,05
Место в рэнкинге цифровой зрелости	0,07

Согласно проведенному корреляционному анализу, наибольшую зависимость (при том прямую) с капитализацией имеют собственные средства банков. Данный факт объясняется специфическим видом деятельности кредитных организаций: собственные средства банка – это то, что позже может быть выдано клиентам за определенную плату (комиссию, процент).

Также значительную величину корреляции (прямая зависимость) продемонстрировал показатель мгновенной ликвидности, что также связано со специфической основной финансово-хозяйственной деятельностью кредитной организации – необходимостью наличия достаточного количества средств для покрытия текущих обязательств банка (счетов до востребования). Интересен тот

¹⁶ Поскольку по состоянию на дату составления настоящего исследования большинство кредитных организаций опубликовали бухгалтерский баланс в открытых источниках информации только на 01.10.2021 г., автор исследования использовал значение нематериальных активов компаний по состоянию на 01.10.2021 г., значения остальных показателей – на 31.12.2021 г., в качестве показателя стоимости компании - рыночную капитализацию на 30.12.2021 г. (31.12.2021 г. – неторговый день).

факт, что текущая ликвидность имеет обратную корреляционную связь с капитализацией банка, поскольку наличие слишком большого количества неработающих собственных средств снижает эффективность деятельности данного вида финансовых компаний. Долгосрочная ликвидность, как и мгновенная, имеет прямую, но менее тесную, корреляционную связь с капитализацией.

В качестве влияния «цифровых» драйверов роста стоимости банков автором работы было выбрано два показателя: нематериальные активы, а также качественный показатель «Место в рэнкинге цифровой зрелости Индекс цифровой зрелости SDI360».

По итогам проведенного анализа оба фактора имеют прямую корреляционную связь с капитализацией кредитной организации, однако данная связь является менее существенной, чем у «нецифровых» факторов роста стоимости: нематериальные активы – 0,22, место в рэнкинге цифровой зрелости – 0,07. Автор исследования считает, что необходимо в будущем определить иные показатели, которые бы демонстрировали более тесную (прямую или обратную) корреляционную связь между стоимостью банка и уровнем его цифрового развития. Более того, при наличии большего количества информации, которая обновляется в открытых источниках информации недостаточно своевременно, в качестве показателя стоимости кредитной организации возможно использование показателя EV.

В заключение

Цифровизация банковского сектора имеет как положительные эффекты, так и негативные. С одной стороны, банки имеют возможность сократить операционные издержки, повысив эффективность, путем закрытия своих отделений, дополнительных офисов и филиалов. С другой стороны, внедрение новых цифровых продуктов, услуг, программного обеспечения предполагает значительный рост мошеннических операций, которые постоянно трансформируются.

Проанализировав факторы роста стоимости кредитной организации, автор исследования пришёл к выводу, что ключевыми являются – участие банка на иных рынках, кроме кредитного, государственное регулирование, особенности ведения бухгалтерского учета, наличие значительной величины обязательств и особых нематериальных активов/

Наиболее часты в качестве формирующей стоимость цифрового фактора у кредитной организации выделяют базы данных (сбор сведений о клиентах), возможность ее анализа. Как следствие, возможность взаимодействия с внешними компаниями для анализа сведений о клиентах банка, а также использование баз данных внутри банковской экосистемы.

Учитывая преимущества, которых достигли АО «Альфа Банк», Банк ВТБ (ПАО) и АО «Райффайзенбанк», можно сделать вывод, что цифровизация бизнес-процессов является новым формирующим критерием стоимости банка.

По итогам проведенного корреляционного анализа можно сделать вывод, что показатели «величина нематериальных активов» и место в рэнкинге цифровой зрелости не демонстрируют достаточной связи между цифровизацией банка и ростом (снижением) его стоимости. Учитывая исследование годовых отчетов ведущих в России по цифровому развитию банков, автор работы полагает, что низкий результат корреляционной связи говорит не об отсутствии зависимости между цифровизацией и стоимостью кредитных организаций, а об неверном выборе параметров, характеризующих цифровой уровень развития. Более того, при наличии большего количества информации, которая обновляется в открытых источниках информации недостаточно своевременно, в качестве показателя стоимости кредитной организации возможно использование показателя EV.

Таким образом, к драйверам роста стоимости кредитных организаций в условиях цифровой трансформации предлагается отнести уже сформированные активы (современные телекоммуникационные, информационные и платежные системы, мобильные приложения, скоринг-системы, базы данных), так и цифровизацию бизнес-процессов (увеличение скорости обработки и передачи

информации, стимулирование приобретения инноваций, повышение эффективности технологий кодификации и персонализации, повышение инновационности продуктов и услуг)

Библиографический список:

1. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией»;

2. Инструкция Банка России от 6 декабря 2017 г. № 183-И «Об обязательных нормативах банков с базовой лицензией»;

3. Головина, Г.П. Оценка рыночной стоимости коммерческого банка: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.10 / Л.П. Головина; Самар. гос. ун-т – Самара, 2010. – 19 с.;

4. Карминский, А.М. Методы оценки стоимости коммерческого банка в условиях глобализации [Электронный ресурс] / А.М. Карминский, Э.А. Фролова // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 3(42). – С. 173–183. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/367/367> (дата обращения: 08.03.2023 г.).

5. Ковалев, М.М. Стоимость банка / М.М. Ковалев, А.В. Василевский. – Минск : Изд. ц-р БГУ, 2018. – 148 с.;

6. Когденко В.Г. Методика финансового анализа компаний цифровой экономики. Учет. Анализ. Аудит. 2018;5(3):94-109. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-94-109;

7. Лебедева И.А. Цифровая трансформация банковского сектора России: возможности и риски для банков и их клиентов // Социальные новации и социальные науки: [электронный журнал]. – 2022. – № 1. – С. 74–85;

8. Мозгалева Т.Н., Адаптация оценки рыночной стоимости коммерческого банка к условиям современной российской экономики. – 2008., <https://www.dissercat.com/content/adaptatsiya-otsenki-rynochnoi-stoimosti-kommercheskogo-banka-k-usloviyam-sovremennoi-rossiis> (дата обращения: 08.03.2023 г.);

9. Филиппова, А.А. Факторы рыночной стоимости коммерческого банка / А.А. Филиппова // Финансы и кредит. – 2011. – № 32. – С. 15-23;
10. О развитии банковского сектора Российской Федерации в декабре 2021 г. и 2022 г., https://cbr.ru/banking_sector/analytics/;
11. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты, <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (дата обращения: 08.03.2023 г.)
12. SDI360 // Банки;
13. <https://markswebb.ru/upload/iblock/764/7644fd3699ea14a8a1ef753283844461.pdf>;
14. https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010113/;
15. <https://kuap.ru/>.

References:

1. Bank of Russia Instruction № 199-I, dated November 29, 2019, «On Mandatory Ratios and Add-Ons to Capital Adequacy Ratios for Banks with a Universal License»;
2. Bank of Russia Instruction № 183-I dated December 6, 2017 «On Mandatory Ratios for Banks with a Basic License»;
3. Golovina, G.P. Assessment of the market value of a commercial bank: Abstract of the thesis. cand. economy Sciences: 08.00.10 / L.P. Golovin; Samar. state un-t - Samara, 2010. – 19 p.;
4. Karminsky, A.M. Methods for assessing the cost of a commercial bank in the context of globalization [Electronic resource] / A.M. Karminsky, E.A. Frolova // Bulletin of MGIMO-University. – 2015. – № 3 (42). – С. 173–183. URL: <https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/367/367> (date of access: 03/08/2023).
5. Kovalev, M.M. The cost of the bank / M.M. Kovalev, A.V. Vasilevsky. – Minsk: Ed. c-r BSU, 2018. – 148 p.;
6. Kogdenko V.G. Methods of financial analysis of digital economy companies. Accounting. Analysis. Audit. 2018;5(3):94-109. DOI: 10.26794/2408-9303-2018-5-3-94-109;

7. Lebedeva I.A. Digital transformation of the Russian banking sector: opportunities and risks for banks and their clients // Social innovations and social sciences: [electronic journal]. – 2022. – № 1. – P. 74–85;

8. Mozgaleva T.N., Adaptation of the assessment of the market value of a commercial bank to the conditions of the modern Russian economy. – 2008., <https://www.dissercat.com/content/adaptatsiya-otsenki-rynochnoi-stoimosti-kommercheskogo-banka-k-usloviyam-sovremennoi-rossiis> (date of access: 03/08/2023);

9. Filippova, A.A. Factors of the market value of a commercial bank / A.A. Filippova // Finance and credit. – 2011. – № 32. – P. 15-23;

10. On the development of the banking sector of the Russian Federation in December 2021 and 2022, https://cbr.ru/banking_sector/analytics/;

11. Digital transformation of industries: starting conditions and priorities, <https://conf.hse.ru/mirror/pubs/share/463148459.pdf> (date of access: 03/08/2023)

12. SDI360 // Banks;

13. <https://markswebb.ru/upload/iblock/764/7644fd3699ea14a8a1ef753283844461.pdf>;

14. https://cbr.ru/statistics/bank_system_new/cr_inst_branch_010113/;

15. <https://kuap.ru/>